

С. Бодрунов

ГИПЕРРАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ УГРОЗА

Одна из важных черт современной экономики – нарастающая финансовализация. Поэтому важно рассмотреть ее эволюцию и особенности институционального закрепления на различных этапах ее развития, оценить влияние финансовализации на материальное производство и экономическую систему в целом, определить эффекты доминирования финансового сектора экономики над реальным, показать природу этих эффектов.

Исторические аспекты возникновения и развития финансового капитала

В наши дни мир находится в состоянии перманентного системного кризиса, что, правда, признается не всеми¹. Несмотря на то что

Сергей Дмитриевич Бодрунов – доктор экономических наук, профессор, президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте (г. Санкт-Петербург).

Автор выражает благодарность д. э. н., проф. А. В. Бузгалину, д. э. н., проф. М. В. Ершову и д. э. н., проф. А. В. Плотникову за предварительное обсуждение материалов статьи и полезные замечания.

¹ Подробнее о системности нынешнего кризиса см.: *Бодрунов С. Д.* Выход из противоречий глобализации: Евразийское сотрудничество может стать общей дорогой к новой цивилизации // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 207. С. 39–60; *Ершов М. В.* О перспективах и рисках развития после кризиса // Деньги и кредит. 2011. № 2. С. 8–14; *Комлос Дж.* Что должен знать каждый, кто изучает экономику, и о чем не написано в обычных учебниках: Монография / Науч. ред. С. Д. Бодрунов. М.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2018.; О стратегии развития экономики России: Науч. докл. / С. Ю. Глазьев, В. В. Ивантер, В. Л. Макаров и др. // Экономическая наука современной России. 2011. № 3. С. 7–31; *Плотников В. А.* Изменения глобальных институтов управления под влиянием национальных экономических интересов / По материалам XII Петербургского международного экономического форума // Экономика и управление. 2008. № 3 (35). С. 7–9.

драматическое падение мирового и страновых ВВП, вызванное финансовым кризисом 2008 г., судя по количественным показателям экономической статистики, успешно преодолено, причины и предпосылки, вызвавшие тот обвал экономик ведущих стран мира, нигде не исчезли. В современной экономике накопилось большое количество противоречий, которые постепенно перестают играть роль источника ее развития, так как их преодоление в рамках существующей парадигмы хозяйствования практически невозможно. Это не означает, что развитие прекратится, – нет, оно продолжится, но продолжится через «созидательное разрушение»². Это означает, что в обозримом будущем нас ждут новые острые проявления кризиса.

Одной из важных диспропорций, сформировавшихся в современной рыночной экономике, стала диспропорция между финансовым и реальным капиталом. Она столь существенна, что можно говорить о «гиперразвитии» финансового капитала, которое мы рассматриваем как одну из угроз устойчивости экономики и одну из основных причин ее стагнации. Обратимся поэтому к анализу предпосылок форм проявления и возможных последствий этого явления.

Как принято считать в современной экономической теории, деньги и порождаемые ими финансовые отношения – не обязательный атрибут хозяйственной деятельности. Деньги – результат длительной исторической эволюции человечества. Они возникли вследствие развития экономики выше определенного уровня, преодоление которого привело к устойчивому производству прибавочного продукта, ставшего с течением времени формой товара.

Меновая торговля была неудобной и не всегда эффективной, это привело (по некоторым денежным теориям – стихийно, по некоторым – на основе сознательного принятия соответствующего индивидуального или коллективного решения) к появлению денежного эквивалента стоимости (ценности) продукта. Возникла и возможность аккумулировать стоимость в денежных единицах. Это привело к образованию денежных фондов (хотя это и не всегда были деньги в современном понимании – их функции могли выполнять скот, зерно, металлы и другие товары, выступавшие в качестве денежных эквивалентов).

Владельцы денежных фондов стали использовать их для извлечения доходов. Источником этих доходов были проценты, взимаемые с должника за пользование заемными средствами. Например, в одном из первых документальных источников по регулированию экономических отношений – в так называемых Законах вавилонского царя

² Зомбарт В. Собрание сочинений: В 3 т. Т. 3. Исследования по истории развития современного капитализма. СПб.: Владимир Даль, 2008.; Шумпетер Й. А. Капитализм, Социализм и Демократия. М.: Экономика, 1995.

Хаммурапи – большое количество статей посвящено описанию правления совершения ростовщических операций.

Подчеркнем, что первичные деньги (мы понимаем под этим термином в данном случае товар-эквивалент) были локальными. Их оборот охватывал сравнительно обособленные географические области. Таким образом, у разных народов (племен, родов и т.д.) появлялись разные денежные единицы. При взаимодействии этих хозяйственных общностей устанавливался «валютный курс». Это привело к зарождению того, что в будущем стало именоваться финансовым капиталом.

Оказалось, что эффективным (с позиций простоты совершения операций и затрат на приумножение денежных фондов) способом аккумулировать прибыль стало совершение такого рода валютнообменных сделок. При этом процесс, очевидно, развивался по нарастающей: вложение аккумулированной валютной прибыли в валютный обмен позволяло получать «деньги из денег», что существенно проще, имея в виду количество усилий по добыче/производству и последующей реализации тех или иных товаров.

Стоит сказать и об изобретении связанного с этими процессами займа под «процент», аккумулирование «прибыли будущего». В итоге получило развитие, в силу большей простоты аккумулирования прибыли, ростовщичество. Этот финансовый институт стал весьма эффективным, но, так как он существует не в сфере производства товаров, где создаются человеческим трудом новые ценности, а в сфере обращения денежных фондов, где ценности лишь перераспределяются, такая эффективность связана с несправедливостью.

В ростовщических финансовых операциях выигрыш одних вызван проигрышем других. Проникновение института ростовщичества в социальную «ткань» приводит к формированию и других институтов общества на несправедливой основе. Несправедливые финансовые отношения, базирующиеся на ростовщичестве, подчиняют себе прочие институты общества. И, как это ни парадоксально, – само производство.

Для характеристики масштаба и серьезности проблемы уместно вспомнить известный библейский сюжет, который касается «изгнания торгующих из храма» Христом. Он – не о торговле, а о ростовщичестве. В древней Иудее оно не просто получило предельно оформленное развитие, но и через религиозно-государственное управление внедрено было в хозяйственный обиход едва ли не как «указание сверху».

Какова же была схема сформированной «религиозной» финансовой системы?

В Храме нельзя было жертвовать «неподходящее» животное (а жертва была обязательной согласно канонам религии), если оно не получало одобрения «специальных людей», которым иерархами Храма предоставлялось такое право. Поэтому рекомендовалось покупать «проверенную» жертву непосредственно при Храме. В силу

очевидного монополизма такого рынка, цены на нем были завышенными, выгодоприобретатели такой ситуации – создатели рассматриваемой системы. Также была введена специальная «храмовая» валюта (только ее и можно было жертвовать, а денежная жертва тоже была обязательной, даже установлены специальные «тарифы», дифференцированные в зависимости от категории прихожан и случаев жертвования). Древний иудей, идя в Храм (что было обязательным), менял ходившие «бытовые» деньги на храмовые. При этом курс обмена устанавливали менялы, «офисы» которых (меняльные конторы) тут же, в Храме, и размещались. При необходимости эти менялы-ростовщики могли ссудить под процент необходимую сумму.

Таким образом, ростовщичество как явление, проникшее в государственно-религиозный институт управления обществом и будучи им поддержано, стало подменять собой истинное содержание и смысл религиозных установлений. Оно издревле рассматривалось как непроизводительный (и потому несправедливый) вид деятельности. Поэтому, по нашему мнению, в том числе и поэтому, восстал Христос – возможно, первым явственно осознавший губительность этого явления для цивилизации.

В Европе ростовщичество распространилось в средние века. Его расширение было связано с увеличением объемов торговых операций и численности купцов, использующих этот разрастающийся финансовый институт, а также с рассеиванием иудейских общин с их традиционным видом финансовой деятельности. Ростовщичество полностью изменило лицо европейской культуры и общественного уклада. Этот финансовый институт стал важным (если – не основным!) фактором активного развития капитализма как нового общественного строя.

Однако на начальных этапах извлечение прибыли шло, преимущественно опосредуясь сферами производства и обмена товаров. Соответственно, и инвестиции должны были пройти сложный путь производства и обмена. Финансовый капитал оказался необходимым подспорьем в этом процессе, причем еще раз подчеркнем, преимущественную роль играл производительный, промышленный капитал.

Почему так происходило? Потому что первичной была потребность растущего общества в товарах – надо было «одеться и накормиться», что и дало возможность создать возникший на базе этой потребности изобретенный человечеством индустриальный способ производства, породивший капиталистическое (по Марксу) индустриальное общество.

С развитием капиталистических отношений роль финансового капитала росла. Финансовые транзакции, как уже указывалось, – это самый простой и быстрый способ извлечения/аккумулирования прибыли. Стремительный рост промышленного производства формировал потребность общества в развитии финансовых технологий. Появились

кредитные организации и соответствующий инструментарий. При этом развитие финансирования как института, финансовых инструментов и технологий, в силу быстрой оборачиваемости капитала, осуществлялось более быстрыми темпами, чем развитие собственно производства, требовавшего больших затрат и операций для извлечения прибыли.

При этом для своего существования монетизированный эквивалент все еще не мог обойтись без реального сектора экономики. Финансовые потоки играли очень важную, но все же вспомогательную, обслуживающую роль в воспроизводственном процессе. Но в дальнейшем финансы, будучи первоначально встроенными в процесс производства продукта, постепенно превратились в силу своей природы в равноценный, а затем – в превалирующий элемент экономики. Реальный и финансовый сектора постепенно менялись местами. Финансовый сектор, по мере его разрастания, встраивал (и то – только в необходимых случаях!) производство в процесс извлечения прибыли.

Почему так происходило?

Выделим две ключевых причины.

Во-первых, как упоминалось, бесспорно более простое/быстрое/эффективное аккумуляирование прибыли в этом секторе экономики.

Во-вторых, капиталист ориентирован в конечном счете не на производство тех или иных товаров (скажем, сапог или огурцов), а на извлечение прибыли в любой ее форме. Эта форма может быть товарной (например, те же сапоги или огурцы), но лучше – денежной, которая более удобна и универсальна.

В бесконечной цепочке движения капитала произошла смена приоритетов. Вместо $T-D-T'$ она приняла форму $D-T-D'$. Новая формула привела к сдвигу в экономическом мировоззрении: деньги стали рассматриваться не как посредник между товарами, а наоборот. Отсюда – тренд выдавливания производительного капитала (более сложно устроенного и «добываемого») финансовым, подчинившим себе на современном этапе производственный капитал. В сегодняшних условиях этот тренд стал настолько значимым, что можно говорить о его фундаментальном влиянии на экономику.

Последствия гиперразвития финансового капитала (финансиализация экономики и общества)

Рассмотренный тренд особенно интенсифицируется, начиная с конца XIX в., что отразили в своих работах Р. Гильфердинг³, В. Ульянов (Ленин)⁴ и др. В настоящее время в научных публикаци-

³ Гильфердинг Р. Финансовый капитал. М.: Соцэкгиз, 1959.

⁴ Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. Т. 27. С. 299–426.

ях доминирование финансового капитала над капиталом реального сектора экономики получило название «финансиализация»⁵. Причины и содержание этого процесса, однако, как правило, детально не раскрываются, дается лишь его количественная характеристика, хотя в последние годы появился ряд монографий и статей, в которых предлагаются различные авторские варианты анализа доминирования финансового капитала над реальным сектором экономики⁶.

Следует понимать, что, поскольку прибыль аккумулируется в денежной (наиболее, в силу простоты транзакций, ликвидной) форме, постольку при достижении пределов насыщения рынка (удовлетворения реальных потребностей), но при неизменном сохранении желания капиталиста получать прибыль, неизбежно меняется характер/тип удовлетворения потребностей и вид рынка. Вместо «рынка покупателя/потребителя» (формирующего преимущественно реальные потребности) складывается и все более растет «рынок продавца», который, в целях создания для себя новых источников прибыли, начинает активно влиять на предпочтения потребителя, в том числе – стимулируя формирование и расширение симулятивных потребностей.

Меняется характер отношений в системе «потребитель – покупатель – рынок – продавец – производитель». И это изменение видно даже «невооруженным глазом». Например, буквально на глазах одного поколения изменился характер рекламных обращений. Изначально реклама играла роль средства оповещения потребителя о товаре

⁵ См., напр.: *Minsky H.* Stabilizing an Unstable Economy. New Haven: Yale University Press. 1986; *Sweezy P.* The Triumph of Financial Capital // *Monthly Review*. 1994. Vol. 46; *Money and the Nation State. The Financial Revolution, Government and the World Monetary System* / R. H. Timberlake, K. Dowd (Eds.), M. H. Miller (Foreword). L. 1998; *Binswanger M.* Stock Markets, Speculative Bubbles and Economic Growth: New Dimensions in the Co-evolution of Real and Financial Markets. Cheltenham: Edward Elgar Publishing. 1999; *Tobin J.* World Finance and Economic Stability: Selected Essays of James Tobin. Cheltenham, Glos. et al.: Elgar. 2003; *Toussaint E.* Bankocracy. Delhi: Aakar Books. 2017. et al.

⁶ *Ершов М. В.* Мировой финансовый кризис. Что дальше? М.: Экономика, 2011; *Ершов М. В.* Экономический суверенитет России в глобальной экономике. М.: Экономика, 2005; *Рязанов В. Т.* (Не)Реальный капитализм. Политэкономика кризиса и его последствий для мировой экономики и России. М.: Экономика, 2016; *Пороховский А. А.* Долговой феномен американской экономики // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. №12. С. 3–14; *Пороховский А. А.* Вектор мировой экономики после экономического кризиса 2007–2009 гг. // Долговая проблема как феномен XXI века / Под ред. А. А. Пороховского. М.: МАКС Пресс, 2014. С. 9–19; *Пороховский А. А.* Деньги: функции и роль в XXI веке // США и Канада: экономика, политика, культура. 2017. №12. С. 108–114. *Тер-Мартirosян Н. А.* Фиктивный капитал в современной экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 4 (100). С. 173–177; *Эпштейн Д.* Финансиализация превратила глобальную экономику в картонный домик // Мир перемен. 2017. № 3. С. 152–158.

(давала ответ на вопросы: что? где? почему?). Сегодня же, как правило, она приобрела довольно навязчивый характер и нацелена на внедрение в сознание потребителя мысли, что без очередного «супертовара» (и уже чаще всего – симулятивного!) потребитель просто не сможет существовать – если не физиологически, то социально.

Современной рекламой как сублимированным «выразителем/провайдером» интересов финансового капитала стимулируется возникновение и развитие, прежде всего, симулятивных потребностей, что привело (и не могло не привести) к превалированию соответствующих товаров на рынках. Таким образом, финансиализация меняет не только соотношение между реальным и финансовым секторами экономики, но и структуру реального сектора, в том числе структуру материального производства, а в дальнейшем – и социальную структуру через изменение моделей поведения, ценностей и мировосприятия людей.

Отметим, что причины доминирования финансового капитала обусловлены не только его собственной природой (в частности, описанными особенностями, предельно высокой готовностью⁷ и др.), но и развитием, как ни покажется странным на первый взгляд, производственного сектора. Здесь идет речь о создании качественно новых технологий и их активном применении в финансовой сфере как отклике на ее собственные потребности, а также об иных трансформационных процессах, вытекающих из прогресса технологий. Данные трансформации, с одной стороны, этим прогрессом обусловлены, с другой – финансовый капитал как более гибкая и динамичная форма капитала их более активно и результативно использует.

Большая гибкость и динамичность финансового капитала предопределены различиями в инвестировании в разные сектора экономики. Между технологическими вложениями финансовых и производственных капиталистов имеется определенная разница. Промышленник-капиталист, как и финансовый капиталист, стремится к максимуму прибыли. В этой связи он минимизирует издержки; однажды освоив в производстве (сделав вложения в технологию и оборудование) некий продукт, будет производить его без изменений, «снимая сливки» (по Ф. Котлеру⁸), до тех пор, пока рынок данного продукта достигнет предела, пока не произойдет насыщение потребности, пока не окупятся технологические инвестиции. Только после этого будет инициировано усовершенствование и сделана инновация (если, конечно, конкурентная ситуация либо иные обстоятельства не потребуют сделать это раньше).

⁷ Об этом подробнее см.: Бодрунов С. Д. Ноономика. М.: Культурная революция, 2018.

⁸ Котлер Ф., Келлер К. Л. Маркетинг менеджмент / Пер. с англ. 12-е изд. СПб.: Питер, 2006.

Заметим, что в древнем обществе не было активного инновационного процесса. Столетиями и даже тысячелетиями сами продукты и технологии их производства существенно не менялись. Так продолжалось до тех пор, пока не были изобретены деньги и прибыль. Инновации – ответ на требование удовлетворения все более возрастающих потребностей, удовлетворение которых, как отмечалось в наших предыдущих работах, через феномен осознания создает новые, все более расширяющиеся потребности.

Таким образом, формирование финансовых институтов для получения прибыли активно содействовало развитию института инновации, придавая ему постоянное ускорение. Уместно здесь вспомнить тезис, бурно обсуждавшийся в экономической науке, начиная с середины XX в., и не только обсуждавшийся, но и закрепившийся в государственной политике многих стран, в том числе СССР. Речь идет об «ускорении НТП». Откуда же оно взялось? Почему вдруг НТП возник, да еще и начал ускоряться? Не секрет, что в рыночной экономике главной экономической причиной этого было и остается стремление к увеличению прибыли.

При этом развитие инноваций, ускорение их внедрения создают предпосылки для поддержки ими других процессов – в частности, через инвестиции (в погоне за прибылью) – в инновационный процесс, создавая описанный нами ранее эффект «ускорение ускорения» НТП⁹. В итоге по мере накопления критической массы инноваций периодически сменяются технологические уклады.

Скажем, сейчас современные технологии стремительно формируют новый технологический уклад, и в данный процесс «ускорение ускорения» инноваций дает основной вклад. Это – одна из базовых отличительных черт нового индустриального общества второго поколения (НИО.2)¹⁰. Кстати, отсюда следует несостоятельность постиндустриалистского тезиса «отказа от производства» и подтверждение нашего тезиса о сохранении его (в качественно новом виде) как основы нового индустриального общества второго поколения.

К чему может привести растущая финансиализация экономики, да и всего общества?

Финансовый капитал, да и капитализм, по сути, в целом требуют постоянного получения дополнительного дохода (прибыли). Как это можно обеспечить? По нашему мнению, есть два основных пути.

Первый – симулятивный. Его природа – в дальнейшем разрастании финансового сектора и, по-видимому, в перспективе его полный отрыв от реального сектора экономики. Условно говоря, ключевая

⁹ Об этом подробнее см.: *Бодрунов С. Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2016.

¹⁰ Там же.

идея этого пути в том, что «деньги делают деньги», причем делают их «из воздуха». Очевидно, что это – тупиковый путь, и глобальный кризис 2008 г. это убедительно показал.

Второй путь – производственный. Его суть – в расширении производства (экстенсивно либо интенсивно, в количественном и/или качественном отношении: это в данном случае не принципиально, поскольку носит тактический характер). То есть здесь речь идет о создании нового продукта, а значит и прибыли, не из «ничего», не из «воздуха». Но любое производство, что известно еще из классической политической экономии, в конечном счете – это создание продукта из вещества природы посредством приложения человеческого труда. Природный ресурс – и это одна из глобальных проблем современного человечества – стремительно сокращается. При этом вследствие все нарастающего превалирования симулятивных потребностей, человечество перерабатывает природный ресурс во все большей степени не на удовлетворение реальных потребностей общества, а в конечном счете на отходы. Значит и этот путь развития оказывается тупиковым.

Необходимо менять парадигму

Таким образом, сценарный анализ показывает, что растущая финансовая глобализация, отражая сложившиеся к настоящему времени общественно-экономические реалии, способствует, в силу своей природы, ускоренному движению цивилизации к глобальному кризису.

Очевидно необходимо изменение парадигмы социального и экономического развития. Сегодня возникла настоятельная, жизненно важная и непреходящая потребность в «ограничении капитализма», рационализации потребностей общества и способов их удовлетворения, переходе (при сохранении и развитии индустриального способа производства для удовлетворения реальных потребностей людей и отказе от наращивания потребностей симулятивных) к НИО.2 и последующему ноообщественному устройству.

Здесь следует сделать важное замечание.

Доминирование финансового капитала в России после развала СССР – основная, глубинная причина состоявшейся деиндустриализации и отката страны в социально-экономическом развитии на десятилетия. Отсюда следует вывод, что требование ограничения финансового капитала в современной России должно рассматриваться как фактор реиндустриализации, необходимой для перехода к НИО.2. Без смены парадигмальных приоритетов декларируемые цели промышленной политики так и останутся красивыми лозунгами. Без эффективного контроля и целенаправленного управления финансовыми процессами не удастся создать предпосылки для перелома в тех-

нологической модернизации национального хозяйства и экономического лидерства в будущем.

Безусловно, не следует понимать призыв к ограничению финансового капитала как отказ от него. Финансовый капитал сегодня, еще раз обратим на это внимание, – не только создает фиктивные блага и симулятивные потребности, но и все еще остается в значительной мере акселератором развития реального производства, в том числе в некоторой мере – инновационного процесса. Поэтому правильное понимание на данном этапе предлагаемые ограничения как реформирование механизмов его использования (от превалирующей к обслуживающей роли) в целях возврата его к исходной функции – поддержке развивающегося новоиндустриального сектора и акселератора, включения тем самым российской экономики в 4-ю индустриальную революцию.

Анализируя современные мирохозяйственные и военно-политические процессы, следует указать и еще на один эффект неконтролируемой финансиализации. Непрерывный рост финансового капитала как концентрированное выражение потребности капитализма (в марксовом понимании) в непрерывном извлечении прибыли, требует непрерывного расширения рынка, создания потребности получать и сбывать продукт снова и снова. Но экстенсивное расширение ограничено, а интенсивное – не всегда выгодно, так как сопряжено с дополнительными затратами и рисками. Тогда возникает соблазн расширить рынок за счет не освоения новых пространств или новых изделий, а уничтожения уже созданного/накопленного.

Способ «расчистки» рынков, к сожалению, хорошо известен. Это – война... И у нее, в эпоху капитализма, есть экономическая подоплека. Если ценности (запасы товаров, инфраструктуру и т.д.) выгоднее уничтожить – капиталист их уничтожит. Война при таком взгляде – не что иное, как «зачистка» социально-экономического пространства для новых рыночных экспансий. При этом чем мощнее финансовый капитал, тем проще его собственникам представляется такой способ его наращивания. В настоящий момент ситуация в мире становится критической: человечество находится на развилке истории. Нас ждет либо окончательная «победа» финансового капитала и весьма вероятная последующая «расчистка» (в той или иной, в том числе военной, форме) рынков, либо будут найдены способы его ограничить и сформировать НИО.2.

Естественно, что второй путь автору видится не только предпочтительным, но и безальтернативным.